

УДК 330.11

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.1.024–036

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЗАКОНЕ

Ю.И. Будович

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Целью настоящей статьи является история и классовый анализ традиционно представленных в современной экономической литературе вариантов концепции общего экономического закона и альтернативной концепции общего экономического закона, выступающей элементом теории альтернативных финансов. В ходе исследования было показано, что традиционные варианты концепции общего экономического закона являются теоретическим оружием борьбы капиталистов с трудящимися за сохранение капитализма, что коренные интересы трудящихся отражает альтернативная концепция общего экономического закона, из чего следует вывод, что теория альтернативных финансов является теорией социально-экономического развития, способной вывести экономическую науку и практику из капиталистического тупика.

Ключевые слова: *общий экономический закон, классовая борьба, теоретическое оружие, кризис концепции общего экономического закона, альтернативный общий экономический закон.*

Ранее нами (учеными-экономистами, развивающими такое новое направление экономико-теоретического исследования, как теория альтернативных финансов) демонстрировалась картина развития в отечественной экономической науке кризиса концепции общего экономического закона (ОЭЗ) – в связи с представлением его альтернативной концепции, согласно которой ОЭЗ выступает закон смены тенденций трансфертной и товарообменной трансформации ресурсобеспечения (или производственных отношений – в терминах марксизма). Цель настоящей статьи состоит в классовом анализе возникших в результате вышеуказанного кризиса вариантов концепции ОЭЗ и его альтернативной концепции, доказательстве того, что только альтернативная концепция ОЭЗ является теоретическим оружием трудящихся в борьбе с капиталистами за лучшее будущее, тогда как первые отражают коренные интересы капиталистов.

Общий экономический закон – закон, действующий на протяжении всей истории человеческого общества. Авторами было показано, что общепринятая концепция общего экономического закона (традиционно называется в единственном числе) в советской экономической литературе первоначально включала единственный закон – закон соответствия производственных отношений (ПО) уровню развития производительных сил (ПС), а также его проявления в разных способах производства (в действительности – только в двух. – см. ниже). В таком виде эта концепция

попала в учебную политико-экономическую литературу, начав шестие по ней со знаменитого учебника (1954), в котором впервые получила систематическое изложение политическая экономия социализма. Кризис концепции ОЭЗ возник в начале 1960-х гг., когда стало очевидным несоответствие экономической реальности проявлений закона соответствия ПО уровню развития ПС при развитом капитализме и развитом социализме. ПС развитого капитализма должна была соответствовать общественная собственность на средства производства в двух формах – государственной и кооперативной, однако в развитых капиталистических странах господство этих форм собственности не наступало. ПС развитого социализма должна была соответствовать общенародная собственность на средства производства, в связи с чем в 1961 г. Н.С. Хрущевым перед страной была поставлена задача «слияния колхозно-кооперативной собственности с государственной собственностью в единую общенародную собственность», однако реализация этой задачи привела не к ускорению развития ПС социалистического государства, а, наоборот, к его замедлению, в связи с чем доля СССР в мировом ВВП стала неуклонно снижаться (с 14,5 % в 1960 г., до 13,2 в 1970, 11,7 в 1980) [10, с. 14]. Стремление скрыть неадекватность закона соответствия ПО характеру ПС и привело к ревизии концепции ОЭЗ в марксистской экономической науке, ознаменовавшейся появлением специального труда Д.К. Трифонова «Общие экономические законы» (1964). В ней закон соответствия ПО характеру ПС, ранее в единственном числе представлявший «этаж» ОЭЗ, был дополнен законами повышающейся производительности труда, преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления, разделения общественного труда, перемены труда (роста разносторонности непосредственного производителя) и возрастания потребностей рабочего класса и всего населения, и при этом было объявлено, что главными среди ОЭЗ являются законы развития ПС (каковыми и выступают перечисленные выше законы), тогда как законы развития ПО являются главными среди специфических экономических законов [10, с. 14]. Таким образом, ранее главный ОЭЗ стал задвигаться на второй план, очевидно, чтобы с него было меньше спроса. В целом ревизионистский характер нового варианта концепции ОЭЗ удалось прикрыть, выдав за суть изменений переход к множественной трактовке ОЭЗ в порядке исполнения предначертаний Ф. Энгельса, допустившего в «Анти-Дюринге» (1876–1878) существование ОЭЗ во множественном числе [10, с. 13]. При этом мы отметили, что законы развития ПС абсолютно необоснованно относить к экономическим законам, к которым, согласно общепринятому представлению, да и самому марксизму, относятся только законы развития ПО [10, с. 15]. После выхода этой книги и в учебниках политической экономии в качестве примеров ОЭЗ, наряду с законом соответствия ПО уровню развития ПС, приводятся другие законы, выступающие законами развития ПС, например в одном из учебников – закон экономии труда, в другом – сразу 3 закона: пропорционального распределения общественного труда, экономии времени, возвышения

потребностей [10, с. 15]. Также авторами было отмечено, что в вышеуказанном виде данная концепция переключалась из марксистской политической экономии в «рыночную» российскую экономическую теорию. Здесь полностью приведем содержание соответствующей концепции в источнике, на который была ссылка: «Общие (всеобщие) экономические законы, действующие на протяжении всей истории человечества, на всех стадиях общественного развития. Примеры – закон возвышения потребностей; закон разделения, перемены и кооперации труда; закон экономии времени (закон роста производительности труда); закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил и др.» [16]. Как мы видим, закон соответствия ПО уровню развития ПС в данном варианте концепции ОЭЗ действительно задвинут на второй план даже порядком перечисления законов.

Наконец, было отмечено, что авторы современных учебников уже исключают закон соответствия ПО характеру ПС из списков ОЭЗ, например в одном из вариантов концепции к ОЭЗ относятся законы: повышения потребностей, прогрессивного экономического развития (роста ассортимента, количества и качества производимых благ, повышения эффективности использования ресурсов), растущего разделения труда, возрастания альтернативных издержек [10, с. 15].

Для достижения цели статьи, прежде всего, осветим более точно современный итог кризисной трансформации концепции ОЭЗ. В полном соответствии с тем, что было отмечено ранее, действительно, в современной российской рыночной экономической науке можно встретить вариант концепции ОЭЗ, согласно которому существуют несколько ОЭЗ, выступающих законами развития ПС, и один ОЭЗ, выступающий законом развития ПО в виде закона соответствия ПО характеру ПС, и вариант, согласно которому существуют несколько ОЭЗ, выступающих исключительно законами развития ПС.

1-й вариант концепции ОЭЗ представлен, например, в учебном пособии (Полякова, 2019): «Всеобщие экономические законы... действуют на протяжении всей человеческой истории, во всех формациях. К ним относятся закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, закон роста производительности труда, закон возвышения потребностей и другие» [11, с. 32], в учебнике (Сидоров и др., 2017): «Общие экономические законы – это такие законы хозяйственного развития общества, которые свойственны всем без исключения историческим эпохам, действуют во всех без исключения экономических формациях. К ним можно отнести закон экономии времени, закон возвышения потребностей, закон роста производительности труда, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Последний раскрывает объективную основу функционирования каждого конкретного типа производственных отношений, одновременно давая объяснение переходу от одного их типа к другому. Общие законы связывают развитие общественно-экономических формаций в единый процесс» [13, с. 82]. Важно отметить, что теперь закон

соответствия ПО уровню развития ПС в полной мере существует в виде одного названия, поскольку положения, раскрывающие содержание данного соответствия, в частности проявления этого закона при развитом капитализме и развитом социализме, в рыночной российской экономической науке полностью утрачены.

2-й вариант концепции ОЭЗ представлен, например, в учебном пособии (Скоблякова и др., 2013): «Экономистами выявлены такие общие экономические законы, как закон возвышения потребностей или закон повышающейся производительности труда» [14, с. 17], в учебном пособии (Смоленская, 2017): «Общие экономические законы – это законы, характерные для всех экономических систем или всех исторических эпох (возвышающихся потребностей, разделения общественного труда, закон убывающей отдачи и др.)» [15, с. 18].

Вместе с тем, можно констатировать, что в марксистской экономической литературе ревизионистский вариант концепции ОЭЗ, сформированный в середине 1960-х гг., был отыгран назад, так что можно говорить о новой жизни исходной концепции ОЭЗ, согласно которой в системе экономических законов этаж ОЭЗ представлен единственным законом, характеризующим развитие ПО, которым, как и прежде, является закон соответствия ПО характеру ПС, содержание которого раскрывается посредством проявлений закона в разных способах производства. Этот закон, таким образом, вновь становится главным законом в системе экономических законов. Как отмечается, например, в статье (Братищев, 2018), «экономические законы представляют собой целостную систему, выражающую внутренние *связи* (здесь и далее курсив. – авт.) в экономике. Это прежде всего, как подчёркивал Ф. Энгельс, «особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена» и в то же время «совершенно общие законы, применяемые к производству и обмену вообще»... Всеобщий экономический закон... Открытие этого закона (его еще называют законом соответствия) принадлежит гению Маркса. Он выражает диалектику взаимодействия производительных сил (основы развития любого производства) и производственных отношений, т.е. общественной формы производительных сил. Познавая суть этого закона, можно выявить *главную* причинно-следственную *связь* и обратную зависимость между двумя сторонами способа производства» [2].

При этом во многих современных учебниках по экономической теории концепция ОЭЗ вообще не приводится (как и не рассматривается сама система экономических законов), либо дается общая характеристика ОЭЗ (во множественном числе) без примеров таковых. К первым относятся, например, учебные пособия (Баркова, Кузаева, 2019) [1] и (Экономическая теория, 2015) [18]. Ко вторым относится, например, учебник (Экономическая теория, 2019): «Общие экономические законы – это законы, действующие во всех или нескольких способах производства» [17, с. 18].

Важно отметить, что, согласно теории альтернативных финансов, равно как и исходной марксистской концепции ОЭЗ, основной экономический закон как закон развития ПО выступает законом,

характеризующим необходимые для обеспечения поступательного развития ПС изменения в ПО, прежде всего в отношениях собственности на средства производства, в связи с чем и является основой системы экономических законов, а его проявление при развитом капитализме является теоретическим оружием в руках трудящихся капиталистических стран в борьбе с капиталистами за справедливое устройство общества, т.е. за общество без эксплуатации человека человеком. В связи с этим посмотрим, в чьих руках и в борьбе за какое общество выступают теоретическим орудием борьбы рассмотренные выше современные варианты концепции ОЭЗ.

Вариант концепции, представленной несколькими ОЭЗ, выступающими законами развития ПС, и одним законом развития ПО в виде закона соответствия ПО характеру ПС, является оружием борьбы капиталистов с трудящимися против радикального переустройства существующих ПО, в том числе отношений собственности на средства производства, поскольку представленные в ней законы развития ПС, будучи основными в экономике, говорят трудящимся о том, что поступательное развитие ПС гарантировано, а представленный в ней закон соответствия ПО характеру ПС, лишенный конкретного содержания, требует только косметических изменений в господствующих капиталистических ПО.

Вариант концепции ОЭЗ, представленный рядом ОЭЗ, выступающих исключительно законами развития ПС, является теоретическим оружием борьбы капиталистов с трудящимися против всякого переустройства ПО и отношений собственности, поскольку законы развития ПС, как основные законы, гарантируют прогресс ПС, а о необходимости обеспечения какого-либо соответствия ПО уровню развития ПС вообще ничего не говорится.

Если выделить в качестве варианта современной концепции ОЭЗ тот, в котором наличие таких законов отмечается, но их примеры вообще не приводятся, то данный вариант никакого теоретического оружия ни в чьей борьбе и ни против чего не представляет, хотя и вызывает интерес к конкретному изучению этих законов.

Остается с той же точки зрения рассмотреть ортодоксальный марксистский вариант концепции ОЭЗ, согласно которому к ОЭЗ относится единственный закон, выступающий законом развития ПО, которым является знаменитый закон соответствия ПО уровню развития ПС, разумеется, вместе с его единственным сейчас актуальным проявлением – при развитом капитализме, которым выступает приход господства государственной и кооперативной собственности на средства производства вместо капиталистической. Вначале рассмотрим классовую сущность данной концепции, а потом поговорим о ее научности.

Эта концепция, как мы видим, выдает за «положительный» классовый интерес наемных работников при капитализме (их «отрицательный» интерес – уничтожение капитализма) экономику, основанную на централизованно управляемых государственных предприятиях (ГП), и экономику, основанную на производственных кооперативах (ПК). Для того, чтобы установить положительный классовый интерес наемных работников при капитализме, или их идеал формы

хозяйствования, необходимо воспользоваться таким приемом научного метода в экономическом исследовании, как изучение явления «при самой простой обстановке», в момент его появления. Идеал формы хозяйствования наемных работников при капитализме впервые становится лозунгом, вызвавшим на организованную борьбу за него весь соответствующий общественный класс, во время европейских революций 1848–1849 гг. Авторами было показано, что идеалом формы хозяйствования восставших в 1848 г. трудящихся, в том числе пролетариев, т.е. наемных работников капиталистических предприятий, было индивидуальное хозяйство, не использующее наемного труда (ИХ), или самозанятость, а никакое ни ГП или ПК. Еще в 1-й половине XIX в. основу экономик даже самых развитых в капиталистическом отношении стран составляла экономика, основанная на ИХ. Еще на рубеже XVIII–XIX вв. самозанятость в полной мере позволяла трудящимся удовлетворять свои материальные и духовные потребности, открывала им путь к самореализации в науке, искусстве, политике и т.д. Пролетарии, или поденщики, были презираемым в обществе меньшинством, и ремесленники и фермеры были готовы пролить кровь, лишь бы не превратиться в подобных им наемных рабов. Развитие капитализма, ускорившееся с начала XIX в., было связано с ухудшением положения самозанятых, их разорением в конкурентной борьбе с капиталистическими предприятиями и, как следствие, с превращением все большей доли трудящихся в бесправных, живущих на прожиточный минимум работников, находящихся в найме у капиталистов. Такая ситуация не могла не вызвать со стороны трудящихся как сопротивления, так и стремления вернуть экономику и общество к прежнему состоянию, т.е. коренным классовым интересом трудящихся, включая наемных работников капиталистических предприятий, была экономика самозанятых. И именно под лозунгом возврата к экономике самозанятых объединяли трудящихся для борьбы за лучшую долю первые рабочие партии [5, с. 44–46]. И было бы нелогично предполагать, что у лиц, у которых отнимают или отняли источник их благосостояния, имеется иной экономический интерес, кроме его сохранения или возврата. И в марксизме даже считается аксиомой, что экономический интерес, например, капиталистов, у которых отнимают или отняли предприятия (как это было в результате Октябрьской революции 1917 г.), состоит в их сохранении или возврате в свою собственность.

Авторами было показано, что первая половина XIX в. была временем, когда наемными работниками капиталистических предприятий их вышеуказанный коренной положительный классовый интерес ясно осознавался, во всяком случае тогда было крайне сложно привить им другой. Это объясняется, во-первых, значительной долей среди пролетариев бывших самозанятых, т.е. лиц, знавших лучшую жизнь (соответственно, низкой долей потомственных пролетариев, не знавших лучшей жизни), и, во-вторых, значительной долей среди трудящихся самозанятых трудящихся, положение которых напоминало об утраченной лучшей жизни. Лишь последующее развитие капитализма привело к его утрате и даже к утрате в принципе представления о существовании у пролетария какого-то

коренного экономического интереса. Причина – обратная. Это – во-первых, сокращение доли среди пролетариев бывших самозанятых, во-вторых, сокращение среди трудящихся доли самозанятых, да и такое ухудшение положения самозанятых, при котором оно не сильно отличается от положения самих наемных работников. В этих условиях капиталисты получают благоприятную возможность для манипулирования представлением наемных работников капиталистических предприятий об их коренном экономическом идеале в своих интересах [8, с. 47–48].

Сейчас добавим, что первая половина XIX в. была временем, когда наемными работниками капиталистических предприятий их вышеуказанный коренной положительный классовый интерес ясно осознавался и по причине их более высоких умственных способностей, чем таковая у последующих поколений пролетариев. Таковыми характеризовались пролетарии того времени потому, что разделение труда в производстве находилось на начальной стадии, а именно разделение труда убивает умственные способности, или, по словам А. Смита в найденной нами цитате из «Богатства народов», делает человека таким тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо [4, с. 479]. Лишь к середине XX в. разделение труда достигло предела (пооперационного разделения) в связи с введением на предприятиях «научной» организации труда. Таким образом, исторически (фактически) ГП и ПК никогда не были коренным экономическим интересом наемных трудящихся при капитализме, им была самозанятость.

В работах авторов было показано, что и логически (теоретически) коренным положительным экономическим идеалом наемных тружеников при капитализме является самозанятость. В начале XX в. наполовину продавшаяся буржуазии социалистическая мысль предлагала наемным работникам капиталистических предприятий «на выбор» три варианта устройства общества без эксплуатации человека человеком, или три варианта социализма: 1) коммунизм – общество, основанное на централизованно управляемых государственных предприятиях (ГП), 2) кооперативный социализм – общество, основанное на производственных кооперативах (ПК), 3) общество самозанятых – общество, основанное на индивидуальных предприятиях, не использующих чужого труда (ИХ), или самозанятость. Авторами было доказано, что из трех вариантов социализма экономическим, политическим и культурным интересам трудящихся в максимально степени отвечает последний вариант – общество самозанятых, из чего сделан вывод, что их коренными интересами являются уничтожение капитализма, но построение вовсе не коммунизма, как утверждает марксизм, а общества самозанятых [3].

Сейчас добавим, что из трех предлагавшихся социалистическими учениями вариантов устройства жизни людей без эксплуатации человека человеком 3-й вариант и был единственно реальным вариантом такого общества, хотя бы потому, что таким было устройство экономики и общества до прихода капитализма. Коммунизм не является таковым просто потому, что в действительности он основан как раз на эксплуатации

человека человеком, признаком которой является наемный труд. Следует отметить, что хозяйству без эксплуатации человека человеком как экономическому идеалу трудящихся соответствует такой нравственный идеал, как свобода. Очевидно, что наемный труд, или наемное рабство, несовместим с этим идеалом. Кооперативный социализм не был реальным устройством экономики и общества без эксплуатации человека человеком в силу своей нежизнеспособности – его опыт никогда не шел дальше завершившихся неудачей экспериментов [5, с. 47] или временного прикрытия уничтожения других форм хозяйствования (см. ниже). ПК является неустойчивой формой хозяйствования, неизбежно перерождающейся в ГП, ИХ или в капиталистическое предприятие.

Таким образом, марксистская ортодоксальная концепция ОЭЗ вовсе не является оружием борьбы за лучшее будущее наемных работников при капитализме. В чьих же руках и в борьбе за что в таком случае она является теоретическим оружием? Конечно же, сразу напрашивается вывод от обратного – она выступает оружием капиталистов в борьбе против трудящихся за сохранение капитализма. Но этот вывод и легко доказывается.

Современный марксизм, вобравший наблюдения за поведением капитализма в условиях параллельного существования социализма, допускает осуществление социалистических преобразований в обществе в определенных пределах под властью капиталистов, хотя по-прежнему исходит из того, что в полной мере они могут быть произведены лишь после прихода к власти коммунистов. Марксистская ортодоксальная концепция ОЭЗ, таким образом, выступает и соответствующим воззванием к капиталистическим правительствам, которые, будучи напуганы усилением борьбы трудящихся за свое лучшее будущее, захотят увеличить долю в экономике госсобственности, сократив, таким образом, долю в ней капиталистической эксплуатации. Но увеличение доли государственной собственности в экономике способствует несменяемости действующей власти, в связи с чем перспективы полноценных социалистических преобразований, связанные с приходом к власти в результате честных выборов коммунистов, отдаляются, что на руку капиталистам. Нами было показано, что наемный труд обуславливает экономическую зависимость работника от работодателя, поскольку последний дает первому работу и, следовательно, средства существования, а экономическая зависимость является главным рычагом влияния на политический выбор рабочего. Если предприятие находится в собственности и подчинении государства, то его работников по вышеуказанной причине легко заставить проголосовать на выборах за действующую власть. Более того, сами основоположники марксизма выступили первыми теоретиками экономической несменяемости власти. В наших работах было показано, что К. Маркс и Ф. Энгельс, став лидерами «Союза коммунистов» накануне революций 1848–1849 гг., вставили в Программу коммунистов, которой выступил «Манифест коммунистической партии» (1848), в качестве постреволюционного хозяйственного идеала коммунистов и пролетариата ГП (в итоге – вместо ИХ) именно потому, что эта форма хозяйствования гарантировала им

абсолютную и бессменную власть в стране, необходимую для претворения в жизнь их замысла – лично осуществить весь процесс уничтожения «старого мира» [6, с. 485]. Таким образом, марксистская концепция ОЭЗ является инструментом в руках капиталистов по обеспечению несменяемости капиталистической власти мирным путем.

Но капиталистическая, даже изначально капиталистическая, сущность марксистской концепции ОЭЗ вскрывается в результате оценки роли предлагаемых ею мероприятий как мероприятий коммунистической власти в историческом общественно-экономическом процессе, которая подробно раскрывается в статье К.Н. Лебедева «Капитализм как высшая стадия коммунизма», представленной в настоящем номере данного журнала. Коротко, эта роль состоит в том, чтобы, вначале, спасти в стране основы капитализма (наемный труд и частный капитал) в случае, когда существованию капитализма приходит реальная угроза (приход коммунистов к власти и перевод капиталистических предприятий в собственность государства как 1-е проявление закона соответствия ПО характеру ПС при развитом капитализме), далее – ликвидировать самозанятость как угрозу развития капитализма в стране «мягким» способом, т.е. таким, который не побудил бы самозанятых к восстанию уже против коммунистической власти (создание ПК на базе ИХ как 2-е проявление закона соответствия ПО характеру ПС при развитом капитализме), затем – укрепить основы капитализма в стране за счет самозанятости (слияние государственной и кооперативной собственности, а точнее – превращение последней в первую, как проявление закона соответствия ПО характеру ПС при развитом социализме), наконец – передать власть в стране и собственность на предприятия с наемным трудом и частным капиталом капиталистам.

Таким образом, марксистская ортодоксальная концепция ОЭЗ является инструментом в руках капиталистов по спасению капитализма в долгосрочной перспективе.

Далее, покажем ненаучный характер марксистской ортодоксальной концепции ОЭЗ. Она не отвечает критерию научности, выдвигаемому самим марксизмом, т.е. является ненаучной потому, что служит интересам буржуазии: «...В буржуазной общественной науке, непосредственно связанной с классовыми интересами буржуазии, ... господствовал идеализм, извращавший действительные законы общественной жизни» [7, с. 384]. Эта концепция ОЭЗ ненаучна еще и потому, что соответствующий ОЭЗ был получен с грубыми нарушениями научного метода экономического исследования. Он является экономической интерпретацией философского закона взаимодействия содержания и формы, согласно которому содержание развивается эволюционно, а форма меняется революционно в моменты, когда перестает соответствовать содержанию, причем сразу после смены форма максимально способствует развитию содержания, а затем все более и более его развитие сдерживает, пока вновь не наступает ее революционное приспособление к содержанию (в виде смены одной формы на другую). Как было нами показано, известные из марксистской

диалектики философские законы (как основные – законы борьбы и единства противоположностей, отрицания отрицания, перехода количественных изменений в качественные и наоборот, так и неосновные – законы взаимодействия взаимосвязанных философских категорий), являются слепоками с законов развития мира организмов, в том числе и закон взаимодействия формы и содержания. Последний является слепком с процесса эволюции в мире организмов по Ч. Дарвину, в котором в качестве содержания рассматриваются разнообразные функции организмов, а формы – исполняющие эти функции органы и ткани. Проявление закона взаимодействия содержания и формы здесь состоит в том, что появление или изменение какой-то функции у организма ведет к появлению или изменению соответствующего органа, что, в свою очередь, обеспечивает более широкий простор для исполнения организмом этой функции. Ф. Энгельс в качестве примера такого взаимодействия приводил процесс формирования человеческой руки. Вначале у обезьяньей руки возникли такие отличные от ноги функции, как собирание и удержание пищи, строительство гнезд на деревьях и т.д. Затем рука приобрела большую гибкость, передававшуюся по наследству и возрастающую от поколения к поколению. Эта гибкость, в свою очередь, способствовала развитию функций руки, в частности возникла функция изготовления каменных ножей и т.д. Как резюмирует Ф. Энгельс, благодаря приспособлению к все новым операциям, передаче по наследству достигнутого таким путем особого развития мускулов, связок и костей, и все новому применению этих переданных по наследству усовершенствований к новым, все более сложным операциям человеческая рука достигла той высокой ступени совершенства, на которой она смогла вызвать к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальдсена, музыку Паганини [9, с. 63–64].

Таким образом, закон взаимодействия содержания и формы является законом развития организмов. Закон же соответствия ПО уровню развития ПС стал результатом непосредственного использования в экономическом исследовании организмической аналогии. И на самом деле, согласно научному методу экономического исследования, организмические аналогии в экономике являются лишь гипотезами, подлежащими двойной проверке: вначале – путем реконструкции соответствующих зависимостей методом научной дедукции, а затем – путем проверки их на фактах действительной жизни. И авторами было показано, что такой проверки данного закона в марксизме произведено не было. Так, не было приведено исчерпывающих и реалистичных посылок, из которых логически следовала бы антифеодальная революция крестьян, например не было доказано, что крестьяне знали, что капиталистическая собственность была способна обеспечить ускорение развития ПС, что, будучи лишены связи друг с другом, они могут организовать в силу, способную вооруженным путем сбросить действующую власть. Далее, не были представлены факты существования феодальных (антирабовладельческих) революций [там же, с. 61]. Соответствие ПО ПС по признаку «чем более общественным является характер производства, тем более общественным должен быть характер

присвоения», выступает проявлением рассматриваемого закона только на стадиях капитализма (от капиталистической собственности на средства производства к общей собственности трудовых коллективов и государственной собственности) и социализма (от общей собственности на средства производства трудовых коллективов и государственной собственности к общенародной собственности). При переходе же от феодализма к капитализму, означающем рост общественного характера ПС (в частности появление крупных предприятий), частный характер присвоения, наоборот усиливается, а рабовладение с его крупным производством по логике данного соответствия должно было превратиться не в феодализм, а в социализм.

Из всего этого может быть сделан лишь один вывод – закон соответствия ПО характеру ПС является искусственной конструкцией, призванной обосновать революционный захват власти пролетариатом и передачу средства производства в собственность государства в революциях 1848–1849 гг., возглавить которые планировали (и отчасти возглавили) основоположники марксизма.

В заключение с той же точки зрения рассмотрим альтернативную концепцию ОЭЗ, выступающую элементом теории альтернативных финансов. Как было показано выше, ОЭЗ, согласно этой теории, выступает закон смены тенденций трансфертной и товарообменной трансформации ресурсообеспечения. Он делает чрезвычайно ясным ход человеческой истории, целенаправленно запутанный учеными слугами капиталистов. Согласно этому закону, во все эпохи существовало всего лишь два главных противоборствующих класса – трудящиеся и капиталисты, которые попеременно побеждали. Победе трудящихся соответствовал переход к товарообменным системам ресурсообеспечения, в частности к труду, оплачиваемому по цене его продукта, к капиталу, оплаченному используемым его работником, т.е. к ИХ, а победе капиталистов – переход к трансфертным системам ресурсообеспечения, в частности к труду, оплачиваемому по цене прожиточного минимума, к капиталу, за который использующие его работники не платили, т.е. к капиталистическим предприятиям, к которым относится и коммунистическое ГП. Согласно теории альтернативных финансов, проявлением данного ОЭЗ на современном этапе социально-экономического развития (начавшимся с конца 1950-х гг.) является тенденция трансфертной трансформации ресурсообеспечения, которая завершится построением общества самозанятых будущего, что многократно доказывалось в наших работах. Таким образом, альтернативная концепция ОЭЗ является теоретическим оружием трудящихся в борьбе против капиталистов за построение экономики и общества самозанятых, т.е. действительным выражением классовых интересов трудящихся, которые были рассмотрены выше.

Как заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании клуба «Валдай», существующая модель капитализма, эта основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран, исчерпала себя, в ее рамках нет больше выхода из клубка все более запутанных

противоречий [12]. Приведенный в настоящей статье анализ может служить подтверждением способности теории альтернативных финансов показать выход из современного «капиталистического» тупика как экономической науке, так и экономике.

Список литературы

1. Баркова Е.А., Кузаева Т.В. Экономическая теория: учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2019. 100 с.
2. Братищев И.М. РУСО: Современная трактовка «Всеобщего закона экономического развития» Карла Маркса / Коммунистическая партия Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/ruso/172562.html> (Дата обращения: 07.02.2024).
3. Будович Ю.И. Коренной интерес пролетариата – построение не коммунизма, а общества самозанятых // Экономические науки. 2022. № 12 (217). С. 21–33. DOI: 10.14451/1.217.21.
4. Будович Ю.И. Креативный класс – люди труда // Экономические науки. 2023. № 5 (222). С. 477–487. DOI: 10.14451/1.222.477.
5. Будович Ю.И. Царство будущего могло возникнуть на базе феодализма, минуя капитализм // Экономические науки. 2022. № 10 (215). С. 42–54. DOI: 10.14451/1.215.42.
6. Будович Ю.И., Будович М.С. Государственно-капиталистический и кооперативный пути перехода к коммунизму и партийная программа // Экономические науки. 2020. № 12 (193). С. 479–487. DOI: 10.14451/1.193.479.
7. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 704 с.
8. Лебедев К.Н. Марксизм на службе у капитализма // Экономические науки. № 12 (217). С. 46–57. DOI: 10.14451/1.217.46.
9. Лебедев К.Н. Марксистская теория социально-экономического развития и теория технологических укладов: аналогии методов и выводы // Теоретическая экономика. 2019. № 3. С. 59–69.
10. Лебедев К.Н. Общий экономический закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. 2022. № 10 (215). С. 13–21. DOI: 10.14451/1.215.13
11. Полякова Е.М. Экономическая теория: Учебное пособие. – Уссурийск: ФГБОУ ВО ПГСХА, 2019. 310 с.
12. Путин: существующая модель капитализма исчерпала себя / НТВ. 21.10.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2622402/> (Дата обращения: 12.02.2024).
13. Сидоров В.А., Кузнецова Е.Л., Болик А.В. Общая экономическая теория: Учебник. – Майкоп: ЭЛИТ, 2017. DOI: 10.18411/elit-050 // <http://201824.selcdn.ru/elit-050/index.html> (Дата обращения: 09.02.2024).
14. Скоблякова И.В., Смирнов В.В., Родионова Е.М. и др. Экономическая теория: Учебное пособие. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК», 2013. 266 с.
15. Смоленская С.В. Экономическая теория: Учебное пособие. Ч.1: Введение в экономическую теорию. Микроэкономика. – Ульяновск: УлГТУ, 2017. 122 с.
16. Экономика / Электронный учебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy-bases.ru/t1r5part3.html> (Дата обращения: 08.02.2024).

17. Экономическая теория: Учебник / под ред. Е.Н. Лобачевой. – М.: Юрайт, 2019. 501 с.
18. Экономическая теория: Учебное пособие / под ред. В.М. Пищулина. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2015. 194 с.

Об авторе:

БУДОВИЧ Юлия Ивановна – доцент, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125167, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2), e-mail: JBudovich@fa.ru. ORCID: [0000-0001-8691-947X](https://orcid.org/0000-0001-8691-947X).

THE PROBLEM OF THE GENERAL ECONOMIC LAW

Yu.I. Budovich

FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow

The purpose of this article is the history and class analysis of the variants of the concept of the general economic law and the alternative concept of the general economic law, traditionally presented in modern economic literature, as an element of the theory of alternative finance. The study showed that the traditional versions of the concept of the general economic law are the theoretical weapon of the struggle of capitalists with workers for the preservation of capitalism, that the fundamental interests of workers are reflected by the alternative concept of the general economic law, which leads to the conclusion that the theory of alternative finance is a theory of socio-economic development capable of bringing economics and practice out of the capitalist impasse..

Keywords: *general economic law, class struggle, theoretical weapon, crisis of the concept of general economic law, alternative general economic law.*

About the author:

BUDOVICH Julija Ivanovna – Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (125167, Moscow, Leningradsky pr-kt, 49/2), e-mail: JBudovich@fa.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2024 г.

Статья подписана в печать 20.03.2024 г.